Русский орнитологический журнал 2011 хх

STOPESS-1SS

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том ХХ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2011 No 699

СОДЕРЖАНИЕ

2111-2119	Редкие пролётные и залётные виды воробьиных птиц Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири). В . М . Ч Е Р Н Ы Ш О В
2119-2120	Чёрные <i>Apus apus</i> и белопоясные <i>A. pacificus</i> стрижи атакуют сорок <i>Pica pica</i> . В . С . Ж У К О В
2120-2124	Схватки городских ласточек <i>Delichon urbica</i> за гнездо. Е . В . Ш И К О В
2125-2128	Залёты большого баклана <i>Phalacrocorax carbo</i> на Шульбинское водохранилище в бассейне Верхнего Иртыша. Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
2128-2129	Краснозобая казарка <i>Rufibrenta ruficollis</i> на Западном Маныче. В.Г.КРИВЕНКО, В.И.ФЕРТИКОВ, В.Ф.ПЕТРЕНКО
2129-2131	Сезонные и суточные миграции сороки <i>Pica pica</i> в Наурзумском заповеднике. Н . М . С М Е Т А Н А

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Биолого-почвенный факультет Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XX Express-issue

2011 No 699

CONTENTS

2111-2119	Rare migrant and vagrant species of passerine birds of Baraba forest-steppe (south of Western Siberia). V.M.CHERNYSHOV
2119-2120	Common <i>Apus apus</i> and Pacific <i>A. pacificus</i> swifts attack magpies <i>Pica pica</i> . V . S . Z H U K O V
2120-2124	Contractions between house martins Delichon urbica for nest. E.V.SHIKOV
2125-2128	Appearance of the great cormorant <i>Phalacrocorax carbo</i> on Shulba reservoir in the basin of the upper Irtysh. N . N . B E R E Z O V I K O V
2128-2129	The red-breasted goose Rufibrenta ruficollis on Western Manych. V.G.KRIVENKO, V.I.FERTIKOV, V.F.PETRENKO
2129-2131	Seasonal and diurnal migrations of the magpie <i>Pica pica</i> in Naurzum Reserve. N.M.SMETANA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Редкие пролётные и залётные виды воробьиных птиц Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири)

В.М. Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 21 октября 2011

Многолетние стационарные исследования позволяют не только существенно расширить список видов птиц изучаемого района, но и собрать данные по экологии редких видов. В предлагаемой работе изложены сведения о редких видах воробьиных птиц, встречающихся на юге Западной Сибири, как правило, только во внегнездовые периоды.

Материал собран в 1973-2005 годах в Здвинском районе Новосибирской области, на территории, прилегающей к юго-восточному побережью озера Малые Чаны, а также на островах озера Большие Чаны (Барабинский и Чановский районы). Район исследований расположен в южной части лесостепной зоны и характеризуется слабой облесённостью, обилием мелководных озёр и тростниковых займищ. Лето здесь жаркое, но сравнительно короткое. Весенние заморозки, как правило, заканчиваются к 20 мая, но нередки случаи, когда они отмечены и в первой декаде июня. Осенние заморозки начинаются обычно между 10 и 20 сентября, а в отдельные годы — в первых числах августа и даже в конце июля. Миграции изучали с помощью отловов постоянными линиями «паутинных» сетей, а также методом прямых визуальных наблюдений с постоянного наблюдательного пункта (НП) (Юрлов и др. 1975; Гаврилов 1977). Кроме того, регулярно вели учёты на маршрутах. Состояние оперения птиц во время линьки регистрировали по методике Г.А. Носкова с соавторами (Носков, Гагинская 1972; Носков, Рымкевич 1977).

Eremophila alpestris. Редкий пролётный вид. В весенний период стайка рогатых жаворонков отмечена 25 мая. Осенью рогатые жаворонки появляются во второй половине октября. Три осмотренные во второй декаде октября молодые особи были уже в зимнем оперении.

Anthus hodgsoni. Немногочисленный пролётный вид. Весной зелёный конёк отмечался с 27 апреля по 15 мая, в летне-осенний период — с 21 июля по 21 сентября. Наибольшее число птиц зарегистрировано в третьей декаде августа. Летит одиночками и небольшими стайками до 7 особей. Встречается в колках и на прилегающих к ним лугах, убранных полях. У молодого самца, пойманного 7 сентября, на груди отмечено небольшое количество ещё полностью не отросших перьев зимнего наряда.

Anthus pratensis. Очень редкий залётный вид. Молодая перелинявшая самка с наполовину пневматизированным черепом поймана

1 октября 1983 вблизи ленточного берёзового колка. Основные пролётные пути лугового конька проходят западнее района наших исследований, а данная особь, по-видимому, была вовлечена в стаю краснозобых коньков *Anthus cervinus*.

Lanius minor. Очень редкий пролётный и гнездящийся вид, численность которого в последние десятилетия катастрофически быстро снижается (Чернышов 2008). Три одиночные особи отмечены в разные годы в последних числах мая. Пару чернолобых сорокопутов, кормившую уже лётный выводок, наблюдали в «ленточном» берёзовом колке 27 июля 1987. У пойманных в этот день взрослых птиц зарегистрирована смена небольшого количества контурных перьев.

Lanius excubitor. Редкий пролётный, возможно гнездящийся, а также зимующий вид. В весенний период серый сорокопут отмечен лишь в конце марта — первой декаде апреля. Осенью первые особи появляются во второй половине сентября (самая ранняя дата — 15 сентября), однако чаще всего этот вид отмечается в октябре. В.В Николаев (устн. сообщ.) наблюдал серого сорокопута, охотившегося на снегирей Pyrrhula pyrrhula, в феврале. У некоторых молодых серых сорокопутов, пойманных в конце сентября — начале октября, отмечено небольшое число заканчивающих рост перьев зимнего наряда на груди и голове.

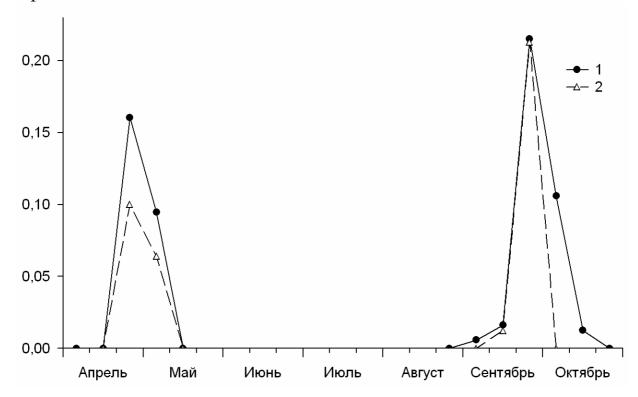
Sturnus roseus. Редкий залётный вид. Случаи залёта розовых скворцов регистрировались неоднократно, и это явление имеет почти регулярный характер. Одиночных птиц и стайки до 20 особей отмечали в период с 15 мая по 6 июня, чаще всего в третьей декаде мая. Нередко они держатся вместе с обыкновенными скворцами Sturnus vulgaris (вероятно, холостыми), образуя смешенные группы. Так же, как и обыкновенные скворцы, предпочитают антропогенные биотопы: посёлки, поля с лесополосами.

Bombycilla garrulus. Редкий кочующий и, вероятно, зимующий вид. Весной единственная птица отловлена 16 апреля 1980. Одиночный свиристель (вероятно, залётный) встречен в берёзовом колке 16 июля 1974. Осенние кочёвки отмечали с 13 сентября. Наибольшее количество свиристелей зарегистрировано в середине октября 2005 года.

Prunella modularis. Очень редкий залётный вид. Единственная лесная завирушка поймана 23 сентября 1973.

Prunella atrogularis. Немногочисленный вид на весеннем и осеннем пролёте. Первые особи черногорлой завирушки зарегистрированы 21 апреля. На конец апреля приходится и «пик» весеннего пролёта этого вида (см. рисунок). В первой декаде мая миграции заканчиваются. Во время весенних миграций в отловах преобладают самцы. В апреле из 136 пойманных птиц самцов было 124, в мае из 8 особей – 2. Начало осенних миграций черногорлой завирушки отмечено в первой

половине сентября (самая ранняя регистрация — 10 сентября), однако «пик» пролёта, по-видимому, приходится на конец сентября — начало октября (рисунок). Перемещаются, как правило, одиночные птицы. Последняя особь поймана 18 октября. Сроки миграций взрослых и молодых птиц совпадают. Среди взрослых птиц, как и весной, на осеннем пролёте преобладают самцы (поймано 10 самцов и 5 самок), среди молодых птиц соотношение полов примерно равное (13 и 17 птиц, соответственно). Во время осенних миграций черноголовые завирушки появляются в районе исследований перелинявшими. Лишь у одного молодого самца, пойманного 28 сентября, зарегистрировано незначительное количество дорастающих перьев на грудном отделе брюшной птерилии.

Динамика перемещений черногорлой завирушки *Prunella atrogularis* 1 - число особей на 100 м^2 сетей в сутки; 2 - число особей за 1 утренне-вечерний учёт с НП.

Prunella montanella. Очень редкий пролётный или залётный вид. Одиночная сибирская завирушка поймана в октябре 1972 года, а 28 апреля 1973 одна особь отмечена с наблюдательного пункта.

Locustella certhiola. Очень редкий пролётный или залётный вид. В районе озера Чаны этот вид ранее отмечался только Г.Э.Иоганзеном (1908). Взрослый самец певчего сверчка отловлен 25 августа 1987 в тростниковых зарослях устья реки Каргат (окрестности деревни Широкая Курья Здвинского района Новосибирской области). У птицы заканчивалась линька первостепенных и третьестепенных маховых, рулевых, контурного оперения. Из второстепенных маховых обновлялось (9/10 длины) только 16-е маховое на правом крыле (сквозной счёт от

дистального края крыла). Почти полностью сменились верхние кроющие крыла, в том числе большие верхние кроющие второстепенных маховых. Обновились 1-е и 2-е маховые крылышка. Из нижних кроющих сменились нижние маргинальные кроющие, средние кроющие первостепенных и второстепенных маховых.

Acrocephalus paludicola. Очень редкий залётный или, возможно, гнездящийся вид. Единственная особь — молодая самка в ювенальном пере — отловлена 13 августа 1978 паутинной сетью, установленной на краю тростникового займища в устье реки Каргат. Учитывая чрезвычайную редкость вертлявой камышевки в Западной Сибири и вследствие этого очень малую вероятность отлова пролётных особей, можно предположить гнездование этого вида, скорее всего не ежегодное, где-то поблизости от района наших исследований.

Phylloscopus sibilatrix. Очень редкий пролётный или залётный вид. Отловлено 3 особи — все в послегнездовой период. Первая трещотка (молодой самец) поймана в колке 24 августа 1982. Здесь же 30 августа 1983 отловлен взрослый самец, а 28 августа 1989 — молодой самец. В Западной Сибири область распространения трещотки недостаточно выяснена (Степанян 1990). Ранее этот вид отмечался у Омска (Долгушин, Марковский 1928) и в районе озера Карачи (Рузский 1946). Поскольку в последние годы эта пеночка найдена гнездящейся в Томской области (Гынгазов, Миловидов 1977), пойманные нами особи этого европейского вида, возможно, являются пролётными, а не случайно залётными (Чернышов, Юрлов 1986).

Phylloscopus borealis. Редкий пролётный вид. За весь период исследований отловлено 57 таловок, а с наблюдательного пункта отмечено 13. Во время весенних миграций поймана лишь одна особь – 14 июня 1974. В период осеннего пролёта таловки регистрировались с 10 августа по 14 сентября. Наибольшее число птиц отловлено в четвёртой и пятой пятидневках августа: соответственно 19.3% и 36.8% от всех пойманных птиц. Хотя сроки осеннего пролёта взрослых и молодых особей перекрываются, период миграции взрослых таловок, по-видимому, короче. Взрослых птиц отлавливали только в августе, тогда как молодых – до середины сентября (Чернышов 2004). Во второй-третьей декадах августа у взрослых особей отмечены частичная смена контурного оперения (небольшое число малых и больших кисточек), дорастание обновляющейся центральной пары рулевых и, как правило, новые третьестепенные маховые. В конце августа встречаются уже закончившие частичную линьку птицы. Смены ювенального оперения у молодых таловок не зарегистрировано.

Phylloscopus inornatus. Очень редкий пролётный вид. За период исследований отловлено 15 особей. Во время весенних миграций поймана только одна зарничка — 11 июня 1986. Период осенней миграции

сильно растянут: одиночные зарнички попадались в «паутинные» сети с 21 августа по 5 октября. У молодой птицы, пойманной 29 августа, отмечено дорастание небольшого количества новых перьев на грудном и вентральном отделах брюшной птерилии и дорсальном отделе спинной птерилии.

Phylloscopus proregulus. Очень редкий залётный вид. Район наших исследований находится в стороне от пролётных путей корольковой пеночки, распространённой к востоку от долины Оби (Степанян 1990) и зимующей в Юго-Восточной Азии (Птушенко 1954). За многолетний период стационарных исследований в районе озера Чаны пойманы всего 2 особи этого вида. Молодой самец корольковой пеночки отловлен 22 сентября 1982. Несмотря на поздний срок, у него было пневматизировано не более 1/4 поверхности черепа. Ещё одна молодая корольковая пеночка отловлена 16 сентября 1996. Известны залёты данного вида далеко за пределы гнездового ареала, главным образом в западном направлении (Птушенко 1954). Отловленные нами особи, по-видимому, также являются залётными (Чернышов, Юрлов 1986). На грудном отделе брюшной птерилии пеночки, пойманной 16 сентября, зарегистрировано незначительное число ещё не закончивших рост перьев.

Regulus regulus. Немногочисленный вид, встречающийся только во время послегнездовых кочёвок. Небольшие стайки желтоголовых корольков наблюдали в колках в период с 4 сентября по 21 октября. Перемещения этого вида нерегулярны и имеют характер инвазий.

Ficedula parva. Очень редкий пролётный или залётный вид. Единственная малая мухоловка (молодая самка) отловлена в ленточном берёзовом колке 21 августа 1986. (Чернышов 1991). Птица уже почти перелиняла в зимнее оперение. Незначительное количество заканчивающих рост перьев отмечено на голове и груди, из больших верхних кроющих второстепенных маховых сменилось только 9-е. Пневматизацией охвачено не более 1/5 части поверхности черепа.

Saxicola rubetra. Редкий пролётный вид. Прилетает в первых числах мая. Единичные луговые чеканы регистрировались в течение всего этого месяца и в начале июня. Во время послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта луговой чекан отмечался с конца июля до начала октября. Основные миграции, по-видимому, проходят во второй половине августа и первой декаде сентября. Литературные сведения о гнездовании лугового чекана в Барабе (Пукинский 1969) нашими наблюдениями не подтверждаются. Возможно, он гнездится севернее района наших исследований.

Erithacus rubecula. Очень редкий залётный вид. Две молодые, уже перелинявшие зарянки (самец и самка) отловлены 18 и 23 сентября 1992 в ивовых кустах ленточного берёзового колка. У обеих птиц

пневматизировано не более 1/4 части поверхности черепа. Одиночную зарянку наблюдали 30 сентября 1996 в ленточном колке. Птица кормилась среди ветвей черёмухи (Чернышов 1995).

Luscinia luscinia. Редкий пролётный вид. Единичных птиц отлавливали в конце мая, в июне и в начале августа. У самца (вероятно, холостого), пойманного 22 июня, отмечено начало полной послебрачной линьки. Другой взрослый соловей, осмотренный 2 августа, был на 9-й стадии смены оперения.

Luscinia calliope. Редкий пролётный вид. Одиночных соловьёвкрасношеек отлавливали сетями с 5 по 23 июня, в начале августа и с 6 по 22 сентября. Две взрослые особи, пойманные во время осеннего пролёта, находились в состоянии линьки. У самки, отловленной 1 августа, зарегистрировано самое начало смены оперения: выпали 10-е и 9-е маховые. У другой самки 22 сентября послебрачная линька уже заканчивалась.

Tarsiger cyanurus. Редкий пролётный вид. Отмечен только в послегнездовой период. Судя по отловам «паутинными» сетями, осенний пролёт одиночных синехвосток проходит с 10 сентября по 3 октября. Наибольшее число птиц зарегистрировано во второй половине сентября. Взрослые и молодые синехвостки, как правило, появляются в районе наблюдений уже перелинявшими. Однако 25 июля 1989 на острове Черёмухов (озеро Чаны, Барабинский район) отловлена молодая синехвостка в самом начале частичной постювенальной линьки, что, возможно, свидетельствует о близости района гнездования.

Turdus iliacus. Редкий пролётный вид. В весенний период отмечался с 18 апреля по 20 мая. Наибольшее количество белобровиков зарегистрировано в конце апреля. Летят одиночные птицы и небольшие стайки из нескольких особей. Во время осенних миграций белобровиков наблюдали в период с середины сентября до конца второй декады октября. Встречались только одиночные особи.

Turdus viscivorus. Очень редкий пролётный вид. Весной одиночных деряб отмечали в третьей декаде апреля и в начале мая, осенью — во второй декаде сентября.

Zoothera dauma. Редкий пролётный вид. Появляется в первых числах мая. Одиночные птицы встречаются до конца первой декады июня. В послегнездовой период пёстрых дроздов отмечали с 20 августа до конца сентября, чаще всего во второй декаде сентября. Осенью взрослые и молодые птицы летят уже в обновлённом оперении. У взрослого самца, осмотренного 6 сентября, очины дистального первостепенного и трёх проксимальных второстепенных маховых были ещё в чехликах.

Certhia familiaris. Редкий вид, отмеченный только во время послегнездовых кочёвок. Самая ранняя регистрация — 30 августа. Чаще всего единичные особи встречаются в сентябре. Одна пищуха зарегистрирована на маршруте 11 октября. У двух молодых пищух, отловленных 30 августа и 1 сентября, отмечено окончание частичной постювенальной линьки: небольшое количество отрастающих перьев, преимущественно на брюшной и спинной птерилиях.

Chloris chloris. Очень редкий залётный или пролётный вид. В районе озера Чаны (окрестности деревни Широкая Курья Здвинского района Новосибирской области) одиночный взрослый самец обыкновенной зеленушки, почти закончивший послебрачную линьку, добыт 8 октября 2001. Птица держалась в течение трёх дней в ленточном берёзовом колке с подлеском из ивы и черёмухи. Это первая встреча обыкновенной зеленушки в районе озера Чаны за 32 года непрерывных стационарных исследований (Чернышов 2002).

Acanthis cannabina. Редкий пролётный вид. Весной небольшие стайки коноплянок отмечали с 10 апреля до конца мая, чаще всего в третьей декаде апреля. Летом 1971 года эти птицы постоянно держались на окраине деревни Широкая Курья (Юрлов и др. 1977). Слабо выраженные послегнездовые кочёвки и осенние миграции коноплянки наблюдали с конца июля по 20 октября.

Carpodacus rosea. Очень редкий, по-видимому, залётный вид. Единственная сибирская чечевица (молодая самка) отловлена 16 сентября 1973.

Loxia curvirostra. Редкий залётный вид. Одиночный еловик добыт 26 июля 1973 в берёзовом колке. Одна птица зарегистрирована с наблюдательного пункта 10 сентября 1982. Взрослые клесты отловлены паутинными сетями 20 июня 1985, 30 июля и 3 августа 1990. Две взрослые самки, пойманные 30 июля и 3 августа, были на 3-й стадии полной послебрачной линьки, причём у последней особи она была уже прервана.

Loxia leucoptera. Очень редкий залётный вид. Молодой белокрылый клёст отловлен 13 июля 1974.

Coccothraustes coccothraustes. Очень редкий залётный вид. Одиночные особи отмечены 5 мая 1974 и 26 мая 1975 в «ленточном» берёзовом колке. Два дубоноса отловлены здесь же А.Ю.Харитоновым в октябре 2010 года.

Emberiza pallasi. Редкий пролётный вид. Весной одиночных особей и небольшие стайки полярных овсянок наблюдали с 14 по 25 апреля. В послегнездовой период две молодые особи отловлены в однолетней лесополосе из тополя 28 и 31 июля 1977, ещё одна молодая птица поймана паутинной сетью 25 июля 1989 на острове Черёмухов на озере Чаны (Барабинский район). Очень слабо выраженный осенний пролёт полярной овсянки отмечен с 13 августа до 12 октября. Мигрирующие особи останавливаются на кормёжку вблизи колков, на

убранных полях и скошенных лугах. Две взрослые полярные овсянки, осмотренные 16 сентября и 12 октября, были уже в свежем оперении. У молодых особей, пойманных в конце июля, зарегистрировано начало частичной линьки. К середине августа у них примерно половина контурных перьев уже новая, а остальные отрастают. 21 сентября отловлен перелинявший молодой самец.

Emberiza pusilla. Редкий пролётный вид. На весеннем пролёте единственная особь (самка) добыта в лесополосе 5 июня 1977. Осенние миграции овсянки-крошки проходят с 24 августа до конца сентября, две особи отмечены 11 октября. Летит одиночками и небольшими стайками преимущественно на юг и юго-запад. В районе исследований, как правило, появляются уже перелинявшие особи. Лишь 30 августа поймана молодая птица с небольшим количеством дорастающих перьев зимнего наряда на грудном отделе брюшной птерилии.

Emberiza hortulana. Очень редкий пролётный или залётный вид. Одиночных садовых овсянок отмечали в первой половине мая, одна птица добыта 17 сентября 1974.

Emberiza bruniceps. Залётный самец жёлчной овсянки добыт на пустыре 29 мая 1975 (Юрлов и др. 1977).

Plectrophenax nivalis. Немногочисленный пролётный и зимующий вид. Весной последние особи отлетают в конце апреля. Осенью стайки пуночек появляются в третьей декаде октября, миграция этого вида выражена слабо. Встречаются на солончаковых лугах и убранных полях.

Автор благодарен К.Т.Юрлову и В.М.Тотунову за помощь в полевых исследованиях.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1977. Методика сбора и обработки материалов по количественной характеристике видимых миграций птиц // Методы изучения миграций птиц. Материалы Всесоюзной школы-семинара. М: 96-117.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. Томск: 1-350.
- Долгушин И., Марковский А.С. 1928. Нахождение пеночки-желтобровки (*Phylloscopus sibilatrix* (Bechct)) в окрестностях Омска // *Uragus* 2, 7: 8.
- Иоганзен Г.Э. 1908. Материалы для орнитофауны степей Томского края // Изв. Томск. ун-та 30: 1-239.
- Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания состояния линьки у птиц // Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц 7: 154-163.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов. Вильнюс: 37-48.
- Птушенко Е.С. 1954. Семейство славковые Sylviidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 146-330.
- Пукинский Ю.Б. 1969. Воробьиные птицы естественных ландшафтов Барабинской низменности // Вопросы экологии и биоценологии 9: 62-78.

- Рузский М.Д. 1946. Зоодинамика Барабинской степи // Тр. Томск. ун-та **97**: 17-69. Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-727.
- Чернышов В.М. 1991. Малая мухоловка новый вид Барабинской лесостепи // *Орнитология* **25**: 177.
- Чернышов В.М. (1995) 2008. Зарянка *Erithacus rubecula* у озера Чаны // *Рус. орнитол. журн.* 17 (433): 1199.
- Чернышов В.М. (2002) 2007. Первая встреча обыкновенной зеленушки *Chloris chloris* в районе озера Чаны // Рус. орнитол. журн. **16** (357): 623.
- Чернышов В.М. 2004. Миграции пеночек в Барабинской лесостепи // *Миграции птии в Азии*. Алматы: 166-184.
- Чернышов В.М. 2008. Сорокопут чернолобый *Lanius minor* Gmelin, 1788 // *Красная книга Новосибирской области*. 2-е изд., переработ. и допол. Новосибирск: 250-251.
- Чернышов В.М., Юрлов А.К. 1986. Новые и редкие виды птиц причановского участка Барабы // Миграции птиц в Азии. Новосибирск: 260-262.
- Юрлов К.Т., Тотунов В.М., Чернышов В.М. 1975. Опыт отлова птиц «кустарниковыми» и «кронными» сетями в Барабинской лесостепи (Западная Сибирь) // Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. М., 2: 131-132.
- Юрлов К.Т., Чернышов В.М., Кошелев А.И., Сагитов Р.А., Тотунов В.М., Ходков Г.И., Юрлов А.К. 1977. Новые и редкие виды птиц в районе озера Чаны // Миграции птиц в Азии. Новосибирск: 205-209.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 699: 2119-2120

Чёрные *Apus apus* и белопоясные *A. pacificus* стрижи атакуют сорок *Pica pica*

В.С.Жуков

Виктор Семёнович Жуков. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov@ngs.ru

Поступила в редакцию 17 октября 2011

Сороки *Pica pica* иногда похищают из скворечников и других закрытых гнездовий птенцов скворцов *Sturnus vulgaris* (посёлок Никольск Шарыповского района Красноярского края, 1982 г., наши данные; город Куйбышев (ранее Каинск) Новосибирской области, устное сообщение местного жителя), обыкновенных горихвосток *Phoenicurus phoenicurus* (посёлок Колывань Новосибирской области, Ю.Н.Литвинов, устн. сообщ.) и других дуплогнёздников. Разоряют сороки и гнёзда открыто гнездящихся птиц. Судя по ниже описанному поведению стрижей двух видов, сороки пытаются достать из гнездовых ниш или с их краёв птенцов стрижей (и возможно, им это иногда удаётся). По

всей видимости, такое поведение сорок и послужило причиной описанного ниже поведения стрижей. Возможно, были случаи, когда сороки схватывали упавших на землю стрижей после их столкновения с какими-либо препятствиями. Со стрижами это иногда случается. Ранее нам не приходилось наблюдать такого поведения обоих видов стрижей или находить в литературе данные о преследовании сорок чёрными и белопоясными стрижами.

Наблюдения проведены в наукограде Кольцово, расположенном в 15 км восточнее Новосибирска и в 4 км от левого берега реки Иня (правый приток Оби) и в Новокузнецке. Над Кольцово 27 июня 2011 стая примерно из 20 особей чёрных стрижей *Apus apus apus* (Linnaeus, 1758) собрались в плотную группу и кружили над посёлком. Увидев летящую на высоте около 40 м недалеко от них сороку, они несколько секунд преследовали её в воздухе. Стрижи попеременно налетали на сороку сзади и немного сверху, а спикировав на неё, взмывали кверху, не касаясь этой птицы. Сорока не проявляла заметного беспокойства, продолжая свой полёт по прямой горизонтальной линии.

17 июля 2011 в Новокузнецке 3 белопоясных стрижа *Apus pacificus* pacificus (Latham, 1801) в течение нескольких секунд преследовали летящую сороку с коротким хвостом. Это была, скорее всего, взрослая или молодая самка. Известно, что у сорок хвост у самцов обычно длиннее, чем у самок (В.Н.Блинов, устн. сообщ.) и при определённом навыке у большей части увиденных сорок можно определить их пол.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 699: 2120-2124

Схватки городских ласточек Delichon urbica за гнездо

Е.В.Шиков

Евгений Викторович Шиков. д. 37, кв. 21, пос. Калинина, г. Люберцы, Московская область, 140002, Россия. E-mail: e v schik@mail.ru

Поступила в редакцию 30 мая 2011

Городская ласточка, или воронок *Delichon urbica* — важный компонент синантропной фауны. Изучение её биологии представляет не только теоретический, но и практический интерес. Материалом для данной работы послужили многолетние наблюдения автора за воронками, гнездящимися в посёлке Мещерское Чеховского района Московской области. Гнездо находилось под балконом 3-го этажа пятиэтажного

кирпичного дома. Оно служило птицам много лет — с 1979 по 2004 год. Внутри гнездо было выстлано толстым слое жёлтых иголок лиственницы. Среди них находились 4 иголки сосны обыкновенной, а сверху — несколько маленьких пёрышек. Ласточки использовали это гнездо практически ежегодно.

Было установлено, что весной между городскими ласточками проходят ожесточённые схватки за ранее построенные гнёзда. Птицы во время этих действий фотографировались. При этом наблюдатель ложился на низкое раскладное кресло на балконе в стороне от гнезда. Сверху фотограф прикрывался серым пледом. С фотографий автором делались рисунки. Атакующая птица прорисовывалась контурно. Это давало возможность лучше показать положение перьев, которые заметно приподнимались в разные периоды соперничества за гнездо.

Каждое утро одна из ласточек садится в гнездо. Другие птицы поочерёдно пытаются её выгнать. Схватки проходят по сходной схеме. В ней можно выделить пять основных элементов.

Первый элемент — внезапная атака. Атакующая ласточка садится на край гнезда. Её перья на голове, в области шеи, верхней части спины и на брюхе приподняты. Крылья сложены, но не прижаты к телу. Их положение вместе с взъерошенными перьями тела создаёт впечатление увеличенного объёма. Клюв открыт. Ласточка демонстрирует противнику красную окраску ротовой полости и устрашающе кричит. В первый момент нападения ласточка, сидящая в гнезде, явно испугана. Она вжимается в гнездо (рис. 1, 2).

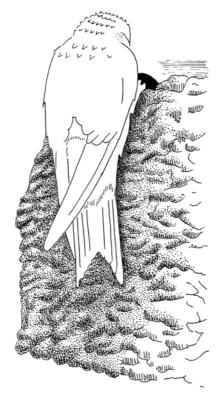

Рис. 1. Внезапная атака.

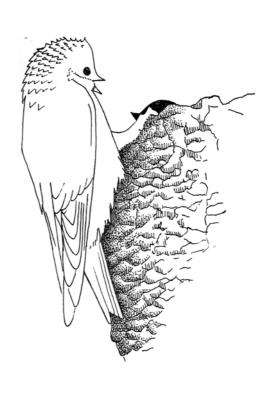

Рис. 2. Внезапная атака.

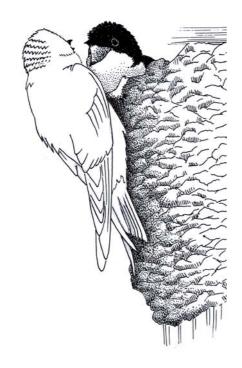

Рис. 3. Взаимные устрашения.

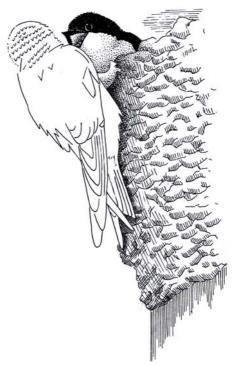

Рис. 4. Кульминация схватки.

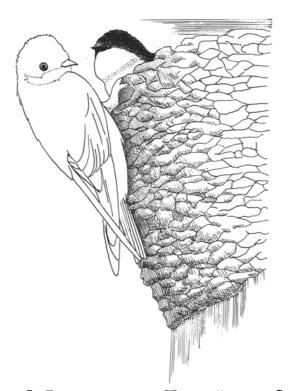

Рис. 5. Отказ от атаки. Первый способ

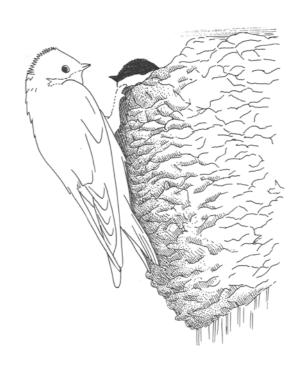

Рис. 6. Отказ от атаки. Второй способ.

Второй элемент — взаимные устрашения. Уже через несколько секунд обороняющаяся ласточка резко поднимается из гнезда. Она стремится как можно выше приподняться, чтобы быть выше нападающей. Перья на голове у неё распушены. Область горла и шея раздуты. Клюв широко раскрыт. Защищающая гнездо птица тоже демонстрирует ярко-красную окраску зева и устрашающе кричит. Напа-

дающая ласточка несколько отстраняется от обороняющейся, но продолжает ранее начатые устрашения (рис. 3). Иногда ласточки клюют друг друга. Удары клювом наносятся в голову справа и слева от клюва. Чёрная окраска головы скрывает нахождение глаз.

Третий элемент схватки — кульминация. Обороняющаяся ласточка наклоняется над нападающей. Нападающая птица начинает быстро крутить головой из стороны в сторону. Вероятно, это визуально увеличивает объём головы и создаёт впечатление нападения большей птицы, чем есть на самом деле. Обе ласточки громко кричат (рис. 4).

Четвёртый элемент — отказ от атаки. Он демонстрируется двумя способами. Первый способ заключается в том, что нападающая ласточка внезапно обрывает крик и резко поворачивает голову в сторону (рис. 5). При этом она подставляет глаз под возможный удар клювом. Это как бы сигнал к миру. В то же мгновение обороняющаяся ласточка также прекращает кричать, закрывает клюв и отстраняется от нападающей. Перья на её голове начинают опускаться. Второй способ «умиротворения» выглядит следующим образом. Нападающая птица резко обрывает крик, втягивает голову и поворачивает её в сторону. Глаз оказывается незащищённым. Как и в первом случае, это мгновенно останавливает схватку (рис. 6).

Пятый элемент схватки — победа. Нападающая ласточка улетает. Оборонявшаяся птица несколько приподнимается, сидя в гнезде. Иногда она даже садится на край гнезда (рис. 7).

Рис. 7. Победа.

Схватки ласточек проходят стремительно. Отдельные фазы схватки длятся всего по нескольку секунд. Как правило, нападающая птица предпринимает несколько атак, поэтому после четвёртого элемента схватки может опять наступать второй. И так повторяется несколько раз. Иногда третий элемент схватки отсутствует.

После окончания схватки улетающую ласточку иногда в ту же секунду сменяет другая нападающая птица.

Ласточек трудно отличить друг от друга. Поэтому если между схватками проходило некоторое время, то было уже невозможно определить, вернулась ли первая атаковавшая ласточка или прилетела другая. Сколько же всего птиц атакует гнездо, выяснить не удалось.

Иногда во время схватки к соперничающим за гнездо городским ласточкам внезапно подлетала ещё одна. Она хватала острыми серповидными когтями атакующую ласточку, сбрасывала её с гнезда и тут же пряталась в гнездо. Сидящая в гнезде ласточка никакой агрессивности к ней не проявляла.

На наш взгляд, это показывает, что гнездо захватывает не одна ласточка, а две. Вероятно, это самка и самец. К сожалению, отсутствие полового диморфизма не позволило установить, защищает ли гнездо одна птица или обе попеременно. Случаев захвата гнезда нападающей ласточкой мной ни разу не наблюдалось.

Схватки ласточек длятся несколько дней. После упорной защиты гнезда в течение всего дня, вечером птицы покидают его. На ночь гнездо остаётся пустым. На следующее утро ласточки опять начинают «битву» за него. Спустя несколько дней соперничество ласточек за обладание гнездом прекращается. Начинается период откладки яиц.

По мнению В.А.Паевского (личное сообщение), «биологический смысл соперничества за старые гнезда понятен — новое гнездо строится за 7-12 дней, а в старом после небольшого ремонта можно сразу приступить к откладке яиц».

Часто городские ласточки выводили птенцов два раз за лето. При этом никаких конфликтов между птицами в течение летнего периода не наблюдалось. Напротив, нередко птенцов выкармливали две пары ласточек. Они поочерёдно подлетали к гнезду и никогда не мешали друг другу и не конфликтовали.

Залёты большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Шульбинское водохранилище в бассейне Верхнего Иртыша

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov n@mail.ru

Поступила в редакцию 14 октября 2011

В верхнем течении Иртыша на востоке Казахстана в XX столетии единственным местом гнездования большого баклана *Phalacrocorax carbo sinensis* (Linnaeus, 1758) была дельта Чёрного Иртыша (Поляков 1912; Самусев 1958; Долгушин 1960; Березовиков, Самусев 2003) и лишь в 1980-1990-х годах стали появляться небольшие колонии в северо-западном углу Зайсана у истока Иртыша и на островах в верхней части Бухтарминского водохранилища (Щербаков 2002; Егоров, Березовиков 2006).

В первые три десятилетия XX века случаи залётов бакланов вниз по Иртышу до Усть-Каменогорска и Семипалатинска были редким явлением (Поляков 1912; Хахлов, Селевин 1928; Селевин 1930; Сушкин 1938). Ещё реже бакланы появлялись на Иртыше между Усть-Каменогорском и Семипалатинском в 1960-1980-х годах (Березовиков и др. 2000). В 2009-2011 годах условия обитания бакланов на Зайсане и Бухтарминском водохранилище сильно ухудшились: уровень воды на этих водоёмах резко понизился, что связано с засушливыми сезонами последних лет и забором воды на хозяйственные и промышленные нужды из Иртыша в соседнем Китае. С другой стороны, резкие колебания уровня воды с многометровыми понижениями отрицательно повлияли на нерестилища и воспроизводство рыбы. Кроме того, неумеренный рыбный промысел на озере Зайсан также катастрофически сказался на рыбных запасах водоёмов Верхнего Иртыша. Ухудшение кормовых условий, в первую очередь, сразу же отразилось на состоянии популяций гнездившихся здесь рыбоядных птиц – кудрявых пеликанов Pelecanus crispus и больших бакланов, что может привести в конечном счёте к исчезновению их колоний.

Для большого баклана в 2008-2011 годах стало характерным такое явление, как дальние залёты в поисках кормных мест вниз по Иртышу и вверх по его притокам вглубь таёжных рек казахстанского Алтая, а также Саур-Тарбагатайской горной системы. Уже с 2009 года обычным явлением стали встречи бакланов по Иртышу, Ульбе в пределах Усть-

Каменогорска, а также по Убе, Бухтарме и на горном озере Маркаколь (Щербаков, Березовиков 2009; Березовиков 2011). У алтайских жителей, сразу же обративших внимание на невиданных ранее птиц, бакланы уже получили новое название — «чёрные гуси»!

Во время своих кочёвок бакланы стали появляться ещё ниже по Иртышу – на Шульбинском водохранилище. Это третий по счёту огромный искусственный водоём в каскаде водохранилищ Верхнего Иртыша после Бухтарминского и Усть-Каменогорского водохранилищ. Строительство плотины Шульбинской ГЭС на реке Иртыше у посёлка Шульбинск (в 70 км выше Семипалатинска) было начато в 1975 году. Уже в сентябре 1978 года иртышское русло было перекрыто, основное наполнение водохранилища произошло в первой половине 1980-х годов, в результате чего на этом отрезке Иртыша между устьями Шульбы и Убы исчезли острова с великолепными тополево-ивовыми рощами и пойменными лугами. Официальный пуск первого гидроагрегата Шульбинской ГЭС состоялся 23 декабря 1987, последнего – 19 декабря 1994, однако введение шлюзового канала в промышленную эксплуатацию затянулось до весны 2005 года. В настоящее время водохранилище имеет акваторию площадью 255 км² при длине 52 км и максимальной ширине 6 км.

Расположено Шульбинское водохранилище в степной, совершенно безлесной холмисто-увалистой местности, лишь в западной части у посёлка Шульбинск имеется сосновый бор. Берега верхней террасы на значительном протяжении обрывистые, чередующиеся с отлогими участками. Береговая полоса песчаная и песчано-галечниковая. В местах впадения речек Шульба, Осиха и Кызылсу имеются глубоко вдающиеся заливы. Самый крупный из них, длиной 11 км и шириной до 1.5 км, находится в устье Кызылсу. Водная и околоводная растительность находится ещё в стадии формирования. Кое-где в заливах есть фрагментарные заросли тростника и рогоза, отдельные молодые тополя и куртины тальников. Отсутствие широких бордюрных зарослей тростника и рогоза в значительной степени является сдерживающим фактором для массового гнездования водоплавающих и околоводных птиц, в том числе и колониальных. Однако в период миграций водяные птицы стали останавливаться здесь в большом количестве. Так, при учёте в 1989 году здесь держалось 6-7 тыс. водоплавающих птиц, большую часть которых (5500 особей) составляли лысухи Fulica atra и кряквы $Anas\ platyrhynchos$, в меньшем числе — серая утка $A.\ strepera$, шилохвость A. acuta, свистунок A. crecca, трескунок A. querquedula, широконоска A. clypeata, красноголовая чернеть Aythya ferina (Щербаков 1990).

Новый водоём, богатый рыбой, несомненно, стал привлекателен и для больших бакланов. Первое появление и даже попытку гнездования

бакланов в верхней части водохранилища на вершинах затопленных тополей наблюдали в 1993 году (Березовиков, Егоров 2007). В этом же году стаи бакланов держались на водохранилище до августа включительно. После этого никакой информации о бакланах отсюда не поступало. Сейчас они вновь залетают на водохранилище. Так, в нижней его части, на западном берегу напротив посёлка Шульбинск утром 17 июля 2011 стая из 15 больших бакланов пролетела на кормёжку с песчаной косы на ближайшую протоку. Вечером стая в том же составе вернулась на отдых и ночёвку на прежнее место под обрыв крутого берега. По сообщению ихтиолога Казахского НИИ рыбного хозяйства (Усть-Каменогорск) О.И.Кириченко, в течение августа 2011 года небольшие группы больших бакланов встречались ещё ниже по Иртышу – между Семипалатинском и Павлодаром. Все эти факты свидетельствуют, что большой баклан во время послегнездовых кочёвок в поисках рыбных мест начинает активно осваивать все доступные водоёмы бассейна верхнего и среднего течения Иртыша.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2011. Орнитологическая поездка в Восточный Казахстан в сентябре 2010 года // Рус. орнитол. журн. **20** (626): 128-139.
- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // Рус. орнитол. журн. **16** (363): 791-797.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // Рус. орнитол. журн. 9 (92): 3-22.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. I. Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes // Рус. орнитол. журн. 12 (210): 71-86.
- Долгушин И.А. 1960. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Егоров В.А., Березовиков Н.Н. 2006. К орнитофауне озера Зайсан и Бухтарминского водохранилища // Рус. орнитол. журн. **15** (310): 147-170.
- Поляков Г.И. 1912. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году. М.: 1-387.
- Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та 1: 98-144.
- Сушкин П.П. 1938. Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии. М.; Л.:, 1: 1-320.
- Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // Вестн. Центр. музея Казахстана 1: 31-53
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.
- Щербаков Б.В. 1990. Влияние водохранилищ на природные условия поймы Иртыша и её орнитофауну // Охрана окружающей среды и природопользование. Усть-Каменогорск, 2: 191-193.

Щербаков Б.В. 2002. Фауна позвоночных животных островов Бухтарминского водохранилища // Selevinia: 295-297.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2009. Кормовые кочёвки большого баклана *Phalacrocorax carbo* в бассейне Верхнего Иртыша // *Рус. орнитол. журн.* 18 (511): 1590-1593.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 699: 2128-2129

Краснозобая казарка Rufibrenta ruficollis на Западном Маныче

В.Г.Кривенко, В.И.Фертиков, В.Ф.Петренко

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Заметное увеличение численности краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* на Западном Маныче (Веселовское водохранилище) наблюдается с 1967 года. В том году первые 160 птиц встречены 23 марта, а 27 и 30 марта — соответственно 450 и 336. Последняя стайка в 60 особей летела с юго-запада 5 мая. Осенью краснозобые казарки появились 5 октября, а 11 октября на кукурузном поле кормилось 1500 птиц. 15 октября на зеленях пшеницы наблюдалось крупное скопление белолобых гусей *Anser albifrons* и краснозобых казарок общей численностью 9.7 тыс. особей. Краснозобые казарки были многочисленны до 5 ноября, встречались стаями до 800 птиц. 20 ноября учтено только 150, а 23-26 ноября — лишь десятки особей.

Во все последующие годы краснозобая казарка на весеннем пролёте была немногочисленна. Число птиц за один учёт не превышало 500. В 1977 году за весну пролетело не более 2.5 тыс. Наиболее типичные сроки весенних миграций: начало — конец первой декады марта, наиболее интенсивные — вторая половина марта, окончание — первая декада апреля.

Осенью краснозобая казарка в массе останавливается на Западном Маныче. По наиболее полным учётам в 1974 году подсчитано до 5.4 тыс., в 1975 — до 12.3 тыс. В 1976 году холодный фронт воздуха, устойчиво продвигавшийся с конца сентября из северных широт к югу, достиг долины Маныча 16 октября. Первые краснозобые казарки отмечены 6 октября; 16 октября учтено 2.0 тыс., а 26 октября — 25 тыс. Осенью 1977 года краснозобые казарки появились 29 сентября (70

Рус. орнитол. журн. 2011. Том 20. Экспресс-выпуск № 699

^{*} Кривенко В.Г., Фертиков В.И., Петренко В.Ф. 1978. Краснозобая казарка на Западном Маныче // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата, 2: 72-73.

птиц), 4 октября учтено 200 птиц, больше всего (5.2 тыс.) — 10 ноября (см. таблицу). В целом максимальная численность краснозобой казарки на Западном Маныче наблюдается в первой-второй декадах ноября, в годы с ранними похолоданиями — с третьей декады октября. Западный Маныч является последней крупной остановкой на пути к зимовкам этого вида.

Численность краснозобой казарки на осеннем пролёте на Западном Маныче

Год	Площадь, охваченная учётом, %	Октябрь			Ноябрь			Декабрь	
		1	2	3	1	2	3	1	2
1968	30	_	_	420	308	520	690	600	_
1969	60	_	67	570	2030	5430	600	_	_
1970	30	_	7	330	650	520	_	_	_
1971	30	_	46	_	600	_	_	_	_
1974	80	_	76	2700	5400	4700	5200	480	_
1975	80	36	240	1490	6700	12300	10600	800	320
1976	80	_	2000	25000	20000	5600	70	70	_
1977	100	310	2200	3040	5200	3700	3100	-	_

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 699: 2129-2131

Сезонные и суточные миграции сороки *Pica pica* в Наурзумском заповеднике

Н.М.Сметана

Второе издание. Первая публикация в 1978*

В районе Наурзума (Кустанайская область) сорока *Pica pica* – фоновый вид, совершающий небольшие кочёвки.

На 12-14-е сутки после вылета птенцов из гнезда выводок покидает гнездовой колок (вторая половина июня), а через 6-8 сут несколько семей объединяются в стаю, которая кочует по лесу. Во второй половине июня взрослые сороки обособляются и линяют в кустарниках и лесных колках. Стаи молодых птиц посещают посёлки, расположенные в 3-5 км от гнездовых участков. По данным цветного мечения, стаи непостоянны, но птенцы из одного выводка держатся вместе до второй половины августа (7 окрашенных выводков). В конце августа выводки

 * Сметана Н.М. 1978. Сезонные и суточные миграции сорок в Наурзумском заповеднике #2-я Всесоюз. конф. по миграциям nmuu. Алма-Ата, 2: 142-144.

Рус. орнитол. журн. 2011. Том 20. Экспресс-выпуск № 699

распадаются, часть птиц откочёвывает на расстояние до 25-40 км. Так, меченые молодые ежегодно встречались в августе в посёлках Кожа (35 км южнее Наурзумского бора) и Шийли (25 км восточнее). По данным возвратов через центр кольцевания, некоторые сороки расселяются на более значительное расстояние: добыты в 180 км юго-восточнее (Есильский район Тургайской области) и в 120 км северо-западнее (Камышинский район Кустанайской области) от места кольцевания.

Число откочевавших осенью сорок различается по годам: в 1971-1973 годах территорию заповедника покинуло приблизительно по 2700 птиц, в 1974 — 1800, в 1975 — 3900, в 1976 году — не более 600 особей. Небольшое уменьшение численности откочевавших сорок в 1974 году обусловлено благоприятными условиями зимы. Резкое возрастание числа птиц, покинувших территорию заповедника осенью 1975 года объясняется ухудшением кормовой базы после летней засухи. В последующую осень численность сорок в заповеднике восстановилась за счёт молодых птиц, так как число откочевавших было небольшим.

Во второй половине сентября сороки перемещаются ближе к посёлкам, но значительная часть их (около 1/4 зимующих) кормится ещё в лесу и лишь в конце ноября, после образования устойчивого снежного покрова, все сороки кормятся в посёлках (по данным учётов на кормовых перелётах из посёлка в лес на ночёвку и обратно). В это время отмечено перераспределение птиц между отдельными участками. Так, в декабре 1973 года около 150 сорок, ночующих в восточной части Наурзумского бора, откочевали на юго-запад (посёлок Смолокур) на расстояние 20 км. В феврале 1975 года более 200 сорок из восточной части бора улетели в Смолокур и в северную часть бора (урочище Битагаш в 23 км от посёлка Наурзум).

В Наурзумском бору в декабре-феврале 1971-1975 годов одновременно ночевало 2297-2730 сорок, в 1976 году в связи с недостатком корма после летней засухи 1975 года — 1512. Зимой 1977 года численность сорок достигла почти прежнего уровня (2159 особей). Число сорок, ночевавших в Сыпсыне (второй участок заповедника, в 40 км от Наурзума) в 1971-1975 — 395-428, в последующие годы в связи с расширением сети ферм и наличием скотомогильника оно возросло до 656. В Терсеке (северный участок, в 70 км от Наурзума) зимует обычно 18-30 сорок, кормящихся во дворе егеря. Остальные гнездящиеся здесь сороки (около 120-140 особей) откочёвывают к посёлку Диевка (38 км западнее).

Время суточной деятельности сорок зимой определяется продолжительностью дня. Наблюдения за мечеными птицами показали, что оно закономерно уменьшается к концу декабря до 7 ч, а к началу гнездового периода увеличивается до 11.3 ч. Пробуждаются сороки незадолго до восхода солнца и перелетают в кормные места. 6-10% их остаётся в

лесу и ищет корм вблизи своих прошлогодних гнездовых территорий, но через 1-1.5 ч после восхода солнца и они прилетают в посёлок.

В условиях недостатка корма чётко выделяются группы птиц, питающихся в определённых местах. По данным цветного мечения, в состав групп входят птицы из разных выводков. Состав таких сообществ определяется к концу сентября. Птицы одной группы вместе ищут пищу и ночуют. На кормовые территории соседних сообществ сороки залетают только при наличии там избытка корма (при убое скота). Такая приуроченность к определённому участку и расширение его при появлении избытка корма за его пределами способствует выживаемости сорок. В декабре и январе сороки кормятся в посёлках утром и 3-4 раза на протяжении дня, затрачивая на всё это 2 ч 40 мин — 3 ч. Остальное время сороки отдыхают с подветренной стороны различных укрытий.

В январе до 10 ч утра в лес улетает лишь 20-23% сорок, кормящихся в посёлке, а в первой декаде февраля — 70-73%. В это время они отлетают от посёлка уже на значительное расстояние (8-10 км). Так, на гарях в январе встретили 1 сороку на 1 км, а во второй декаде февраля — 5 (по 71 учёту). На кормовые места сороки возвращаются теперь после 12 ч парами или группами в 4-12 особей. В начале марта почти все сороки откочёвывают от посёлков вглубь леса и прилетают из дальних участков (8-12 км) в посёлки лишь один раз во второй половине дня. Сороки, гнездящиеся поблизости от посёлков, кормятся в них как утром, так и во второй половине дня. Однако время пребывания их в лесу увеличивается до 5.5-6 ч.

В начале гнездового периода численность сорок в лесных участках заповедника не возрастает, что позволяет предположить отсутствие весенних миграций из других районов.

Следовательно, для сорок островных боров Наурзумского заповедника характерны небольшие кочёвки молодняка через 1.5 месяца после вылета из гнезда, откочёвки в определённые годы значительной части молодых птиц за пределы заповедника, перераспределение между кормными местами зимой. Суточный ритм жизни сорок от зимы к весне закономерно изменяется с увеличением длительности дня и наступлением гнездового периода.

